

Его внезапное появление поразило всех.

Они не заметили, что рядом с ними был еще один человек!

Особенно Гу Чжань, который терпеть не мог подобные неконтролируемые ситуации.

Глядя на многозначительную улыбку колдуна, Гу Чжань почувствовал редкий прилив раздражения и сказал:

— Пойдем.

Колдун улыбнулся и сказал:

— Вы не собираетесь съесть ещё немного?

Его намек, казалось, наводил на мысль, что это была последняя трапеза для всех.

Сан Юэ прямо ответила:

— Нет, просто помогите нам с воспоминаниями.

Колдун приподнял бровь, но ничего не сказал и подошёл к обеденному столу.

— Раз так, я отправлю вас обратно... э-э, в то время, когда снимался этот фильм. Кажется, съёмки не заняли много времени; как только подготовка была завершена, съёмочная группа распалась.

— Помните, как и в первом воспоминании, вы должны дожить до конца, то есть вы не можете умереть до того, как съёмочная группа распадётся.

Как только колдун закончил говорить, Гу Чжаня окутала тьма.

— Быстрее! Где сценарий?

— Почему главный герой ещё не приехал? Он не очень знаменит, но постановка кажется масштабной.

— Эй, сценарист, здесь немного беспорядочно, пожалуйста, проходи сюда.

В сознание Гу Чжаня разом хлынули бесчисленные шумные голоса, от которых у него заломило в ушах.

Кто-то потянул Гу Чжаня за руку, отводя его в сторону.

Когда Гу Чжань открыл глаза, он обнаружил, что всё ещё стоит в особняке Чёрного Ворона.

В замешательстве он сделал два шага вслед за человеком, идущим рядом с ним, и только тогда понял, что особняк Чёрного Ворона теперь выглядит несколько иначе.

Это был всё тот же особняк, и экстравагантный декор никуда не делся, но входная дверь была широко распахнута. Казалось, что снаружи только что прошёл дождь, воздух был влажным, а лужайка пышной и зелёной.

Больше всего отличались большие ворота во двор.... эти ворота тоже были открыты, и несколько человек затаскивали внутрь чёрные ящики.

Там были люди, которые руководили ими.

— Идите сюда.

— Не ставьте их слишком близко к земле; внутри есть камеры, они могут намочнуть.

На беглый взгляд, это выглядело как обычная съемочная группа.

—Сценарист?

Раздавшийся рядом растерянный голос вернул Гу Чжана к реальности. Он обернулся и увидел стоящую рядом с ним девушку чуть ниже его ростом с бейджиком, на котором было написано: «Помощник режиссёра Ли Цин, съёмочная группа «Пир ужаса»»,

— Ли Цин?

— Ах, это я! Что-то не так, сценарист? — в замешательстве спросила Ли Цин.

Гу Чжань покачал головой, медленно приходя в себя.

— Ничего. — Он отвел взгляд и спросил: — Разве мы не должны пойти в гостиную?

— О, о, о, пожалуйста, сюда.....

Ли Цин провела Гу Чжана вниз по лестнице, и, по совпадению, гостиная оказалась той же комнатой, которую Гу Чжань занимал в «реальности» в особняке Чёрного Ворона.

Кровать в комнате была убрана, вместо нее стояли ряды зеркал для макияжа, а в углу громоздились косметички и костюмы.

Должно быть, съёмочная группа только что приехала, потому что всё ещё в беспорядке.

Ли Цин достала из ящика стола удостоверение и протянула его Гу Чжаню со словами:

— Вам нужно носить это удостоверение, чтобы входить и выходить из зоны съёмок. Комнаты наверху, по два человека в каждой. Просто ориентируйтесь по номерам комнат.

Гу Чжань взял удостоверение и перевернул его номер 101.

Ли Цин добавила:

— О, сегодня вечером будет чтение сценария. Не забудьте, сценарист.

— Понял, — кивнул Гу Чжань. — Всем нужно присутствовать на чтении?

Ли Цин ответила:

— Главные актёры и сценарист будут там. Остальные присоединятся с завтрашнего дня

— Хорошо, спасибо тебе.

Гу Чжань отказался от мысли искать Сан Юэ и остальных, решив, что они, скорее всего, придут на чтение сами.

Взяв удостоверение личности, Гу Чжань направился на второй этаж.

На втором этаже было не так много признаков присутствия людей, и он был относительно пуст.

Первая комната, в которую он вошёл, была его собственной. Он открыл дверь и увидел, что она пуста, а внутри стоят только две кровати.

Казалось, что они были специально предусмотрены для команды простые железные односпальные кровати, которые выглядели обыденно и неуместно по сравнению с общей роскошью особняка «Чёрный Ворон».

Гу Чжань, всё ещё держа в руках сумку, поставил её на пол и прошелся по комнате.

За окном члены команды всё ещё были заняты тем, что затаскивали вещи внутрь, а входная дверь была широко распахнута, чтобы любой мог войти и выйти.

Мог бы он сделать и это тоже?

Гу Чжань повернулся и спустился вниз.

Он не встретил никаких препятствий на пути от лестницы до входной двери. Даже те, кто входил и выходил, здоровались с ним, проходя мимо.

Гу Чжаню было легко выйти за дверь.

Прохладный ветерок снаружи на мгновение заставил его почувствовать себя, будто он в реальном мире.

Даже у Чун Бай Чэн не было таких пронизывающих ветров.

От входа во внутренний двор к воротам вела вымощенная голубоватым камнем дорожка, сквозь трещины в которой пробивалась пышная зелёная трава, мягко касаясь его ног.

Однако по этой тропинке было неудобно ходить. Вместо этого члены команды предпочли пройти по близлежащему газону, примяв мягкую траву под ногами.

Гу Чжань слегка нахмурился при виде этой сцены и решил сойти с каменной дорожки на траву.

Он быстро добрался до ворот, и когда выходил, никто его не остановил. Как только он вышел, кто-то посоветовал ему:

— Это довольно отдалённое место. Не заходите слишком далеко, сценарист, а то заблудитесь.

— Угу, — подтвердил Гу Чжань, решив не заходить дальше. Вместо этого он встал у выхода и выглянул наружу.

Особняк Чёрного Ворона стоял на высоком холме, окружённом лесом. Стоя на холме, он видел только далёкие горы и деревья.

Они были сочными и зелеными, напоминая море.

Когда кто-то проходил мимо Гу Чжана, он указал на маленькую тропинку, ведущую от особняка Чёрного Ворона, и спросил:

— Что там впереди?

Человек обернулся, чтобы взглянуть на него, и ответил:

— Конечно, это тропа, ведущая вниз с горы. По ней мы сюда и поднялись, разве вы не помните? Сбоку протекает река, и, кажется, неподалёку есть деревня. Когда мы приехали, дворецкий в особняке упомянул, что деревня заброшена уже много лет, а внутри находятся опасные постройки. Он посоветовал нам не ходить туда.

— Хорошо, спасибо, — кивнул Гу Чжань, когда человек ушёл, неся коробку.

Время пролетело незаметно.

На ужин были выданы упакованные ланчи, по одному на каждого человека, с одинаковыми блюдами внутри.

После ужина Ли Цин пришла позвать Гу Чжаня и сказала, что пора читать сценарий.

Место для чтения... находилось в обеденном зале.

Гу Чжань прибыл немного позже и увидел, что внутри уже собралось несколько человек.

Там были Сан Юэ, Хэ Хуэй и Ма Сяовэнь, а также двое мужчин, которых он не узнал, вероятно, NPC из сценария.

Один из них сидел на том же месте, что и Гу Чжань. Увидев приближающегося Гу Чжаня, он хлопнул в ладоши и улыбнулся:

— Сегодня у нас первое чтение, и мы пригласили только нашу творческую команду. Остальные присоединятся позже. Давайте сегодня пройдемся по сюжету.

На вид ему было лет пятьдесят или шестьдесят, он был одет в костюм, невысокого роста, полный, с заметным пивным животом.

Этот внешний вид наводил на мысль, что он был директором.

Гу Чжань держал в руках ноутбук и толстую стопку сценариев и подошёл, чтобы спросить:

— Где мне сесть?

Директор отодвинулся в сторону и сказал:

— Можешь сесть рядом со мной.

Сказав это, он принёс ещё один стул и поставил его рядом с Гу Чжанем.

У Гу Чжана не было других мыслей; он просто подошёл, поставил свой ноутбук на стол и раздал всем сценарии.

Как только Сан Юэ получила сценарий, она сразу же открыла его и нахмурилась, читая.

Гу Чжань ещё не видел новый сценарий, но, судя по реакции Сан Юэ, он отличался от того, что был в особняке Чёрного Ворона.

Как только все получили свои сценарии, Гу Чжань вернулся на свое место.

Директор стоял рядом с ним и с энтузиазмом представлял:

— Это наш сценарист, господин Гу. Вы все можете называть его учителем Гу. Это наша главная актриса, играющая Сяо Сю, а это наша актриса второго плана, играющая Цин И.

Хэ Хуэй играла Сяо Сю, а Ма Сяовэнь Цин И.

Сан Юэ была руководителем сценария, ответственной за организацию съемочного процесса.

Мужчина, сидевший рядом с ней, по имени Чай Чжо, играл сына владельца особняка «Чёрный

Ворон», также известного как главный герой, который пришёл с финансовой поддержкой.

Он был довольно красив и выглядел утончённым. Когда его представили, он всем помахал рукой.

Однако иметь главную мужскую роль в фильме ужасов казалось странным.

Еще более абсурдной была мысль о том, что у главного героя были романтические отношения с «женщиной-призраком».

Гу Чжань кивнул в знак согласия.

Директор сказал:

— В таком случае давайте все вместе посмотрим сценарий. Мы обсудим его через тридцать минут.

Гу Чжань раскрыл сценарий, лежавший перед ним..

Просмотрев его, он понял, почему Сан Юэ хмурится. Помимо необъяснимого добавления главного героя-мужчины, некоторые детали сюжета изменились.

Число погибших людей увеличилось.

Однако, когда Гу Чжань внимательно изучил обстоятельства их смерти, они оказались такими же, как и в воспоминаниях.

Более того, благодаря увеличению числа случаев стало проще обобщать характеристики смертей.

Погибших можно разделить на две категории: те, кто погиб в огне, и те, кто утонул.

И все же в этой истории был только один призрак.

Закончив работу над сценарием, Гу Чжань первым делом спросил:

— Этот персонаж мужского пола был добавлен без моего ведома?

— Кха, кха, кха...— Сан Юэ поперхнулась и начала сильно кашлять.

Но, похоже, вопрос Гу Чжаня соответствовал характеру его персонажа, поэтому директор не разозлился. Он даже подошёл к Гу Чжаню сзади, положил руку на спинку его стула и мягко сказал:

— Ну... разве ты не был занят? Я просто попросил Лю из твоей команды помочь с правками. Я посмотрел, и изменения довольно хороши! Не нужно сомневаться, всё в порядке. У вас у всех есть еще какие-нибудь вопросы?

Директор поднял глаза на остальных.

NPC, конечно, не стали бы задавать вопросы, а Ма Сяовэнь и Хэ Хуэй были слишком напуганы, чтобы что-то спрашивать.

Гу Чжань перевёл взгляд на Сан Юэ, которая, чувствуя себя беспомощной, была вынуждена заговорить сама:

— Я вижу, что в сценарии есть два типа смертей. Неужели всех их убил один и тот же призрак?

— Конечно, — с улыбкой ответил директор. — В нашей истории только один призрак.

Сан Юэ продолжила:

— Но как у одного призрака могут быть два совершенно разных способа убийства? Более того, эти два способа смерти противоречат друг другу. Если кто-то утонул, он не мог сгореть, а если кто-то сгорел, он не мог утонуть.

Директор на мгновение опешил от этого вопроса.

Он выглядел как заклинившая машина, его черты исказились, и ему потребовалось некоторое время, чтобы постепенно прийти в себя.

Однако у него больше не было того терпения, что было раньше. Нахмурившись, он выглядел так, будто вот-вот взорвётся:

— Какую логику ты ищешь в фильме ужасов? Я сказал, что этот человек умер именно так; вот как он умер!

—... если ты не можешь это объяснить, просто измени способ их смерти. В фильмах ужасов тоже нужна логика.

Как только она закончила говорить, Ма Сяовэнь нервно потянула её назад.

Сан Юэ подняла взгляд и заметила, что выражение лица директора было явно не таким, как обычно.

Он казался неисправной машиной, которая начинает сбоить, выдавая случайные ошибки. Выражение его лица быстро менялось между радостью, гневом, страхом... без какой-либо логической последовательности. Чем больше они менялись, тем сильнее искажались его черты, как будто он был на грани срыва.

<http://bllate.org/book/14579/1292546>